

УДК 316.45

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИДЕОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2012 г.

М.В. Певная

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

nauka.fgo@gmail.com

Поступила в редакцию 22.03.2012

Анализируются результаты опросов россиян по проблемам волонтерства и благотворительности, а также результаты опроса населения Свердловской области, проведенного при участии автора в 2010 году. Интеграция деятельности органов социальной защиты населения, некоммерческих организаций с активным включением населения в их деятельность с целью повышения уровня социальной активности граждан – один из путей профессионализации социальной работы и становления гражданского общества с учетом российской специфики.

Ключевые слова: социальная работа, социальная защита населения, профессионализация, волонтерство, гражданское общество.

Социальная работа сегодня может рассматриваться как один из институтов современного гражданского общества. Институционализация социальной работы вписана в контекст социально-экономического развития как зарубежных стран, так и Российского государства. Историческая логика профессионализации социальной работы демонстрирует развитие специфической сферы деятельности от частных инициатив взаимопомощи к построению государственного механизма, обеспечивающего реализацию социальных гарантий и поддержку граждан. Особенность профессии социального работника заключается в том, что она напрямую зависит от политической и экономической ситуации, что не только влечет за собой определенные трудности в развитии самой профессии, но и актуализирует необходимость в постоянной работе над доказательством ее необходимости и целесообразности в тех или иных формах. По сути дела, социальная работа в обществе выполняет важнейшую функцию – функцию посредничества. Она становится тем институтом гражданского общества, благодаря эффективной деятельности которого в рамках конкретных ситуаций, в повседневной бытовой жизни людей обеспечивается согласование всеобщего и частного интересов, в результате чего социальная справедливость принимает вполне конкретные очертания, соответствующие субъективному представлению о ней каждого человека [1, с. 120].

Становление любой профессии во многом определяется также и социокультурными усло-

виями. Развитие социальной работы в США и Западной Европе интенсивно шло в рамках реализации концепции государства всеобщего благосостояния. В современной России «механический перенос» зарубежных практик образовательной подготовки специалистов в российские кризисные условия, наряду с постоянным реформированием системы социальной защиты населения, оказал существенное влияние на профессионализацию социальной работы.

Профессионализация в широком социальном смысле понимается как создание и развитие общественных институтов, а также правил и норм, связанных с формированием профессиональной структуры общества. В узком смысле, процесс профессионализации означает формирование профессиональных групп, имеющих специфические интересы и ценности, а также профессиональные позиции и роли [2]. В этом контексте профессионализация социальной работы должна не только оцениваться в контексте трансформации самой системы социальной защиты, соотноситься с изменениями в становлении профессионального сообщества в связи с укреплением институциональных характеристик сравнительно нового вида деятельности, отождествляться с процессом осознания своего профессионального предназначения членами профессиональной группы, но и зависеть от реальных оценок обществом функциональной значимости данного вида профессиональной деятельности. Это реализуемо только при условии, если население само будет социально ак-

тивно включаться в процессы, которые непосредственно связаны с решением социальных проблем, если в России получают импульс к развитию негосударственные формы социальной работы при активном содействии исполнительных органов государственной власти. Это позволит избежать последствий бюрократизации социальной работы как профессиональной деятельности вследствие ее рационализации и унификации, которая может привести к потере основного, ключевого смысла профессии, заложенного еще в период ее становления и выраженного в гуманистическом начале, альтруизме и высокой нравственной позиции профессионалов. Сегодня это представляется возможным только в русле становления гражданского общества по российскому сценарию.

Активное развитие новых политических идей, определяющих гражданское общество как центральную силу новой государственной архитектуры, столкнулось в реальной практике с целым рядом проблем. Одной из них была неготовность населения к резкому сокращению роли государства. В такой ситуации особую значимость приобретает собственная активность граждан при решении социальных вопросов. Однако стартовые условия людей с разным уровнем возможностей оставляли за чертой неблагополучия самые незащищенные социальные группы. Логика новых социальных практик не всегда приводила к тому, что население имело возможность и ощущало потребность объединяться с целью решения возникающих трудностей, защиты своих прав и интересов. Таким образом, в конце XX в. проявилась противоречивая логика формирования общественной активности населения.

С одной стороны, развитие гражданского общества в постсоциалистических странах шло по пути формирования общественных организаций при экономическом и идеологическом содействии международных организаций как действующих социальных институтов, предполагающих новый способ производства благосостояния. С другой – эти организации рассматривались и рассматриваются как манипуляторный ресурс в политической сфере. Кроме того, перенос модели гражданского общества с Запада на российскую почву предполагал перенос целого комплекса общественных и институциональных форм. Этот процесс сопряжен с целым рядом субъективных и объективных факторов, в том числе с развитием нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере НКО, с практикой государственного стимулирования активности «сверху», с изменением отношения населения к разным формам граж-

данской активности и в частности благотворительности.

Основной причиной торможения развития гражданского общества в России и соответственно социокультурным ограничителем выступала и выступает идеология патернализма. В течение всей советской истории среди населения источником проблем и благополучия рассматривалось государство. Оно принимало на себя высокие социальные обязательства при ограниченных ресурсах, обеспечивало схемы социальной заботы и социального контроля [3, с. 22]. В этих условиях социальная активность самого населения достаточно длительное время оставалась невостребованной и нереализованной.

Таким образом, с учетом социокультурной и исторической специфики, повлиявшей на формирование стойкого убеждения большинства населения в значимой активности государства как единственного механизма решения социальных проблем, а также массовой юридической безграмотности, процесс формирования общественных организаций населения «снизу» испытывает достаточные сложности. В идеологии гражданского общества именно некоммерческие организации являются тем социальным институтом, который призван и реально может наравне с государством способствовать решению социальных проблем. Однако в 2010 г. на 1000 россиян приходилась только 1 некоммерческая организация.

В Свердловской области на 1000 жителей приходится 2 некоммерческие организации. По данным исследований, в структуре реально работающего третьего сектора сегодня преобладает социальная работа и благотворительность (54% и 39% соответственно), деятельность в сфере науки и образования (44%), защита прав человека (42%) и др. Исследование «Благотворительность в условиях экономического кризиса» проводилось в 2009 г. Организаторами исследования выступили САФ Россия, исследовательская группа ЦИРКОН, Pricewaterhouse Coopers, Форум доноров. Цель исследования – получение информации от представителей некоммерческих организаций, корпораций и частных фондов для анализа текущего состояния некоммерческого сектора и сферы благотворительности в России. Источники финансирования во многом определяют характер и приоритетные направления деятельности НКО. В частности, организации, получающие средства из федерального, региональных или местных бюджетов, а также внебюджетных фондов, чаще других реализуют программы, направленные на социальную защиту и помощь, работу с молодежью, организацию до-

суга и массовых мероприятий, развитие культуры, религии. Но доля некоммерческих организаций сегодня все же крайне мала. Во многом это связано с уровнем доверия к ним со стороны населения, с востребованностью тех услуг, которые они оказывают, с вовлеченностью граждан в деятельность третьего сектора.

В октябре 2007 г. исследование ФОМа зафиксировало невысокую степень вовлеченности россиян в общественную деятельность: всего 14% респондентов положительно ответили на вопрос об участии в деятельности общественных организаций вообще. На вопрос «В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив вы принимаете участие, членом каких общественных организаций вы являетесь?» 61% респондентов ответили, что ни в каких, а 25% затруднились с ответом [4]. Доля жителей Свердловской области, никогда не обращавшихся в общественные организации и не принимавших участие в их деятельности, составляла 65% от числа опрошенных. Низок и показатель информированности населения о деятельности сектора НКО [5].

В 2010 г. в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Повышение престижности профессий социальной сферы», реализованного на кафедре социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, был проведен опрос жителей Свердловской области «Население об имидже профессии “социальная работа”» (статья об этом выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» ГК –14.740.11.0224). Методом анкетирования опрошены представители трех возрастных групп: подростки и молодежь до 25 лет, люди старше 25 лет и группа пенсионеров. В целях составления выборки, репрезентативной для населения области, на основании данных Росстата проводился квотный отбор респондентов пропорционально доле населения, проживающей в населенных пунктах разного типа (ошибка выборки не более 0.05). В процессе исследования были решены следующие задачи: проведена оценка информированности населения региона о деятельности в сфере социальной работы; исследовано отношение населения Свердловской области к волонтерской деятельности и благотворительности; замерен уровень готовности населения к включению в практики помощи нуждающимся, проведена оценка восприимчивости гражданами социальных проблем окружающих людей.

Согласно полученным в исследовании данным, обращались в общественные организации лишь 9% опрошенных. Из числа жителей региона, обращавшихся в органы социальной защиты населения, существенно больше тех, кто прибегал в своей жизни также к помощи сотрудников общественных организаций. Это косвенно может свидетельствовать о том, что сегодня НКО региона действительно в большей мере ориентированы на оказание помощи населению в решении жизненно важных проблем. С другой стороны, это характеризует взаимосвязь частного и государственного секторов социальной работы.

Незнание содержания деятельности третьего сектора, его целей, задач во многом определяет и бездействие населения. В нашем исследовании было выявлено, что среди тех, кто хоть раз обращался в общественные организации, практически в три раза больше число респондентов (28% против 10%), готовых в реальности заниматься волонтерской деятельностью. Те граждане, у кого уже есть опыт общественной работы, почти на 20% чаще готовы помогать незнакомым людям (64% против 46%). Они на 15% чаще обратились бы к посредничеству организаций третьего сектора для решения своих проблем или работали ли бы в них как волонтеры.

В обыденном понимании очень часто добровольческая деятельность связывается с благотворительностью. В 2009 г., по данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ-ВШЭ, многие российские граждане уже оказывали благотворительную помощь нуждающимся людям. Более половины (54%) россиян хотя бы один раз в год добровольно и по собственной инициативе оказывают благотворительную помощь, поддержку кому-либо, кто не является членом их семьи или близким родственником. Примерно каждый девятый россиянин регулярно занимается добровольческой деятельностью и/или делает денежные пожертвования. Примерно такую же картину предоставляет ВЦИОМ. Около половины всех россиян не участвует в благотворительной деятельности. Об этом сообщили 53% опрошенных в 2009 г. и 50% – в 2007 г. [6].

По заключению специалистов, экспертов, работающих в третьем секторе, возникает определенное противоречие между значимыми показателями, отражающими на федеральном уровне статистику благотворительности, и реальной нехваткой волонтеров в некоммерческом секторе. Во многом это связано с тем, что сегодня можно говорить о едва заметных примерах повседневных практик добровольческой

деятельности: соседской взаимопомощи при жизненно важных обстоятельствах (пожарах, пропаже детей и т.д.) либо помощи людям, которая оказывается россиянами в одиночку (об этом в опросе сказали 37% респондентов из числа тех, кто когда-либо безвозмездно помогал другим людям) [7, с. 40].

И.В. Мерсиянова отмечает, что в современной России добровольческая деятельность имеет крайне низкую степень организованности. По результатам социологических исследований, по месту своей работы она осуществляется 7% населения. По 4% опрошенных вовлекаются в добровольчество через государственные и муниципальные учреждения (за исключением социальной защиты) через организации по месту жительства. Российские НКО являются каналом добровольческой мобилизации лишь для 1% граждан.

В Свердловской области в 2010 г., по данным нашего исследования, в благотворительных акциях принимал участие примерно каждый третий житель (32%). Из их числа каждый второй участвовал в сборе необходимых вещей для детей-сирот (50%), каждый пятый (20%) вносил денежные пожертвования на различные цели, один из десяти оказывал помощь ветеранам и пенсионерам, 6% помогали пострадавшим в авариях и катастрофах, 13% респондентов лично что-нибудь делали для нуждающихся (вкладывали свой труд, тратили свое свободное время). При этом необходимо отметить, что почти половина жителей Свердловской области, проявлявших добровольческую активность, предпочитает делать это в одиночку, а не участвуя в работе некоммерческих организаций либо каких-то иных социальных объединений.

Среди жителей Свердловской области лишь каждый третий затруднился однозначно дать ответ на вопрос, готов ли он к добровольческой деятельности. 13% охотно согласились бы участвовать в такой работе в свободное время, почти каждый третий скорее согласился бы, тогда как неготовым к волонтерству себя считает каждый четвертый житель нашего региона. Важная проблема в востребованности и организации процесса включения этих людей в добровольческую деятельность.

С помощью программы Vortex по результатам детерминационного анализа нам удалось дать характеристику жителям региона, потенциально готовым к добровольческой деятельности. Первоначально мы построили вторичную переменную, которая позволила всю выборочную совокупность респондентов разделить на 3 группы: лица, потенциально готовые

к добровольческой работе (43%); те, кто отказался бы от нее с той или иной степенью категоричности своих суждений (25%); респонденты, которые затруднились дать точный ответ на вопрос «Согласитесь ли Вы, если кто-то Вам предложит поработать добровольцем?» (33%).

Могут и хотели бы заниматься добровольческой деятельностью, как правило, люди, которые, оценивая свои возможности, согласились бы работать на телефоне доверия (70% из числа всех опрошенных, положительно ответивших на данный вопрос). Они уже занимались раньше благотворительной деятельностью: собирали вещи для детей из детских домов, беженцев, деньги для пострадавших в катастрофах (89%). К этой группе относятся те люди, кто владеют информацией о государственных органах власти, знают о задачах и функциях социальной защиты, обращают внимание на интересные публикации в газетах и журналах, связанные с социальными проблемами (66%), смотрят по телевидению интересные сюжеты социальной направленности (70%). Потенциальные волонтеры, как правило, коммуникабельные люди, легко идущие на контакт, поддерживающие отношения с соседями, обсуждающие различные социальные проблемы со своими близкими, родными и знакомыми людьми (69%). Это люди не одинокие, живущие в семьях, состоящих из 3–4 человек (68%). 65% из их числа имеют достаточный семейный доход, но некоторые крупные покупки – автомобиль, недвижимость – им не по карману. Что касается социально-демографических характеристик, то нами не было выявлено существенных особенностей, связанных с возрастом и полом респондентов. Среди потенциальных волонтеров каждый четвертый – пенсионер, 35% – молодые люди в возрасте до 25 лет и 40% – респонденты старше 25 лет, но не старше пенсионного возраста. Среди респондентов нашей группы 60% женщин и 40% мужчин. Итак, нами была сделана попытка охарактеризовать тех людей, которые сегодня действительно могут быть привлечены в качестве добровольцев в сферу социальной работы.

Итак, одним из ключевых направлений профессионализации социальной работы может рассматриваться развитие в современной России негосударственных форм социальной работы при активном развитии третьего сектора и деятельности некоммерческих организаций. При этом, чтобы преодолеть психологический барьер недоверия к общественным организаци-

ям как к реальному социальному институту, необходимо вовлекать население в простые формы общественной деятельности, например в благотворительность и волонтерство, или добровольчество.

Учитывая специфику российского менталитета, господство в массовом сознании идей патернализма государственной системы, определенный уровень недоверия к частным благотворительным инициативам, в качестве эффективного инициатора, координатора процесса развития и поддержки гражданских инициатив можно рассматривать органы социальной защиты населения. Социальная защита обладает сегодня организационными, информационными и материальными возможностями, которые при грамотном стратегическом планировании позволят привлечь для решения социальных задач население, восполнять нехватку в системе материальных и человеческих ресурсов, параллельно способствуя развитию деятельности НКО.

Системное привлечение волонтеров к деятельности государственных социальных служб опосредованно может оказывать влияние на повышение качества оказываемых услуг, так как коммуникация «клиенты – специалист» становится открытой; на развитие профессионального уровня специалистов социальной работы, так как активизируется потребность в освоении и использовании при взаимодействии новых социальных технологий; на повышение уровня информированности жителей территорий о деятельности органов социальной защиты, так как работа добровольцев, как правило, способствует привлечению внимания масс-медиа и широкой общественности к деятель-

ности государственных социальных служб и организаций третьего сектора. В этом контексте интеграция государства, общественности и некоммерческих организаций обеспечит профессионализацию социальной работы и реализацию российского сценария становления гражданского общества.

Список литературы

1. Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества. Красноярск: КГУ, 2001. 159 с.
2. Бетурлакин В.В. Профессиональная социальная работа: состояние и перспективы // Вопросы научной теории и социальной практики: Сб. науч. статей. Вып. 3. Саратов: Наука, 2007. С. 63–69.
3. Советская социальная политика 1920–1930 годов: идеология и повседневность / Под ред. П.Н. Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой. М., 2007. 432 с.
4. Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Добровольные объединения в условиях атомизации // Независимая газета. 2008. 22 июня.
5. Некоммерческие организации: осведомленность и отношение. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 20–21 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d074324> (дата обращения 01.06.2010).
6. Пресс-выпуск № 1291. Часто ли мы помогаем ближнему своему? // Сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12287> (дата обращения 14.07.2010).
7. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. 429 с.

PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL WORK THE VALUE OF VOLUNTEERING AND CHARITY

M.V. Pevnaya

The article concerns the professionalization of social work in Russia. It discusses the conditions of Russian non-governmental sector development. Integration of executive social care authorities, non-profit organizations and population will affect social activity in terms of Russian civil society.

Keywords: social work, social care services, professionalization, volunteering.